

Как бы там ни было, спустя много лет традиции ушли, говорят, что ранг [Бог] – всего лишь легенда и миф.

В сознании студентов ранг [Бог] кажется недостижимым. В конце концов это звание слишком давно присваивалось кому-либо. Для студентов даже просто возможность входить в помещение клуба стала символом положения в обществе.

Сегодня вечером клубная база [Бога] была чрезвычайно оживлена. Последние студенты четвёртого года обучения разъезжались, а студенты третьего становились старшими в академии. Клуб [Бог] позволяет трём самым выдающимся студентам четвёртого класса стать президентами клуба.

Обед был экстравагантно подан.

Это был изолированный прибрежный сад с видом на яркую звёздную ночь, которая излучает славу и красоту. Если бы обычный студент по чистой случайности проходил бы мимо, то восхитился бы этим видом. К сожалению, требования для вступления слишком высоки. Даже поддержка вашей аристократической семьи не могла бы тут помочь, если у вас нет силы.

Той же самой ночью Цзян Сяохань пребывала в хорошем настроении. Сегодня она, наконец, шла в область клуба. С того момента, как она поступила в школу Вайт Дир, это была одна из её целей. Иметь возможность входить в клуб [Бог] и звание лучшей ученицы даже в кругу членов клуба.

\\ни черта не понимаю, такое чувство, как будто предложения частенько обрывают на середине\\

Она заплатила цену тем, что была отклонена множество раз и высмеяна.

Иногда она ненавидела то, что не была благородного происхождения, почему её родители не были богаты. Очевидно, с её талантом приходится прикладывать в сто тысяч раз больше усилий, чем кому-либо другому.

Но сегодня она не пришла сюда, чтобы быть принятой в клуб. Вместо этого она получили приглашенный билет на ужин от Хань Сяофэя. \\знаю, что приглашенный билет не звучит, но слово билет звучит в следующем предложении, от него никуда не деться\\

Это реальность. Дворяне могут легко вручить тебе билет, как подарок, а бедные люди между тем не могут даже получить его, даже если прольют кровь в процессе. \\получения?\\

Цзян Сяохань чувствовало горе в своём сердце, но сегодня не время для этого. Она одела самое красивое платье, что у неё есть, её лицо смотрит ярким и сияющим взглядом, показывая очаровательную улыбку. Она шла в область клуба, держа Хань Сяофэя за руку.

Она мельком взглянула на тех, кто присутствовал на вечеринке, даже благородных студентов и студенток, никто не мог сравниться с ней.

«Сяофэй, опаздываешь! О, посмотрите-ка кто тут...» Высокий студент-аристократ подошёл поприветствовать Хань Сяофэя. Естественно его пристальный взгляд упал на Цзян Сяохань: «Ты привёл очень красивую партнёршу. Она даже заставляет меня думать о ней, как о дворянке».

После этого несколько людей также подходили, чтобы поприветствовать их.

«Позвольте мне представить её, это Цзян Сяохань, младшая сестра, находящаяся в списке двадцати лучших учеников». Хань Сяофэй показал нежную улыбку, пока представлял её.

«Цзян Сяохань? О, я слышал о ней...» Тогда высокий аристократ нахмурился, пытаясь вспомнить что-то.

Хань Сяофэй, приведя с собой Цзян Сяохань в область клуба, кажется, нарушил правила. Единственная причина этой возможности состоит в том, что кузен Хань Сяофэя – действующий президент клуба [Бог], Хань Шуан Ху. Менее чем за пять минут вокруг них собрались люди.

Цзян Сяохань – одна из причин того, почему они подходили. Все знали, что у этой женщины превосходное очарование, что привлекает их.

«Я узнал, что сестра Сяохань приходила на вступительный экзамен этого года. Нашли что-нибудь интересное?»

Слабо произнёс высокий аристократ под влиянием алкоголя.

Хань Сяофэй улыбнулся: «Ничего интересного, но, кажется, есть кое-кто, у кого с Сяохань была вражда...»

«О? Кто-то посмел оскорбить Вас?» Голос прошёлся эхом через всю комнату.

Тогда Цзян Сяохань поставила стакан и очаровательно улыбнулась: «Да, бывший друг, когда я была маленькой, то старалась посещать колледже. Давным-давно его прозвали гением, но после того, как он столкнулся с преградой, то, казалось, сошёл с ума и... я пыталась сегодня убедить его вернуться назад, однако...»

«Ах, сестра Сяохань действительно хорошая личность. Вместо того, чтобы брать ответственность за мусор, Вы не должны беспокоиться о нём». Подошла и заговорила благородная молодая девушка с большими глазами.

«Но я просто не могла перенести этого...» Тогда Цзян Сяохань вздохнула с состраданием.

«Друг детства младшей сестры Сяохань? Если ему 14 лет, он только поступил в колледже, то он должно быть идиот...» Рассмеялся высокий аристократ.

Тогда кто-то спросил: «Так каково же имя этого идиота? Позвольте всем его услышать».

«Да, нам действительно интересно». Хань Сяофэй улыбнулся и сказал: «Как зовут этого лузера?»

Цзян Сяохань слышала, как смеялись над её другом детства, и, пока она тоже смеялась, сказала: «Честно говоря, мой друг детства известен, как неудачник, что проваливает тест каждый год. Вы уже должны были слышать его имя... идиота зовут Е Цин Юй».

Тишина заполнила всё вокруг.

Высокий дворянин и несколько других улыбающихся людей мгновенно замерли.

«Е-Е Цин Юй?» Спросил высокий дворянин, немного изменившись в голосе. «Тот парень – Ваш старый приятель?»

Цзян Сяохань не единственная, кто заметил изменения в их взгляде и смехе: «Да, это так. Надеюсь, старый директор пошутил, когда сказал, что он – гений, он действительно жалок».

Сегодня после посещения первого теста, Цзян Сяохань покинула полигон вместе с Хань Сяофэем, чтобы подготовиться к ужину, следовательно, он не знает того, что произошло после.

Причина, по которой она пришла сегодня вечером на ужин, является девочка, что заиклена славой и богатством, что хочет быть счастлива и просто забыть всё о Е Цин Юй. Хань Сяофэй, естественно, также не знал о произошедшем.

Но высокий аристократ и другие студенты очень хорошо осведомлены о потенциале Е Цин Юя, полного ужаса.

Даже при том, что он завершил только пять из шести тестов, и в каждом добился лучшего результата. Как может быть то, что Цзян Сяохань сейчас облила его грязью, как идиота?

Невозможно было посчитать количество людей, что ещё утром оскорбляли Е Цин Юй, а вечером уже ходили по улицам со страхом на лице.

«Мм, брат Хань, о Е Цин Юй... Вы тоже думаете, что он – идиот?» Высокий дворянин по имени Гао Шэн Хань хотел уточнить это. Он дважды покашлял, чтобы удостовериться в правильности услышанного.

Хань Сяофэй, не долго раздумывая, небрежно рассмеялся: «Что случилось с тем идиотом? Он был назван гением, но должно быть его взор затуманился, и он погиб».

Цзян Сяохань, также улыбаясь, продолжила: «Да, Е Цин Юй безумен. Он проваливался четыре раза подряд, и сейчас он в пятый раз пришёл на экзамен. Даже инструктор первого теста не позволил ему участвовать. Кто знает, как ужасно его высмеивают люди, после того, как он и сегодня потерпел неудачу».

«Лицемеры! Идиоты! Презренные! Невежи!»

Те слова были произнесены с таким явным неуважением и презрением. Они, очевидно, предназначались для Цзян Сяохань и Хань Сяофэя.

Лицо Хань Сяофэя тоже изменилось. Кто может быть таким высокомерным, говоря с ними. Он огляделся и посмотрел на спокойно идущую студентку, одетую в белоснежную одежду. В следующее мгновение его лицо стало угрюмым.

Шедшая женщина была чрезвычайно красива. Её походка изящна. Стройная талия, густые шелковистые прямые тёмные волосы и белая, как кристалл, кожа. Хотя она носит обычную робу, но та идеально подходила ей, показывая стройные и очаровательно кривые ножки.

Под лунным светом она казалась богиней.

«Старший ученик!»

«Приветствую старшую сестру!»

«Неудивительно, что даже Хань Сяофэй не посмел сердиться. Она – новый ученик номер один школы Вайт Дир. Цин, она даже один из трёх текущих президентов клуба [Бог]».

«Если бы это не был Хань». \не внимаю, о чём тут баят\

В настоящее время все люди поднялись и салютовали ей. Она – удивительная красавица, одна с аристократов с подлинным статусом и истинной силой.

Хань встал и отдал ей большой салют.

\п.п: этот салют – китайское приветствие\

Цзян Сяохань также слегка поклонилась, она совершенно точно знала, что это женщина предназначала свои слова непосредственно ей, но она не могла проявить и капли недовольства.

Это – Цин; иногда её называют белой из-за цвета одежды. У неё есть статус и власть, то, чему Цзян Сяохань завидует больше всего.

<http://tl.rulate.ru/book/103/2017>